

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Сарахонзода Мухаммадрасула Сарахона на тему: ««Гулистан» Саади в контексте европейской рецепции XVII века (на примере литературоведческого анализа перевода Адама Олеариуса)», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература)

Классическое произведение сохраняет своё значение не только благодаря принадлежности к национальной литературной традиции, но и благодаря способности вступать в диалог с другими эпохами и культурами. Именно этот процесс рассматривается в диссертационной работе Сарахонзода Мухаммадрасула Сарахона, посвящённой европейскому восприятию «Гулистана» Саади в XVII веке на материале немецкого перевода Адама Олеариуса «*Persianischer Rosenthal*».

Актуальность исследования определяется тем, что история перевода восточной классической литературы представляет собой одновременно историю её нового прочтения. При переходе произведения из одной культуры в другую изменяется не только язык текста. Меняются способы выражения мысли, характер образов, жанровые особенности и формы воздействия на читателя. Поэтому изучение перевода Олеариуса позволяет раскрыть конкретный механизм вхождения персидско-таджикского литературного наследия в европейскую культуру раннего Нового времени.

Научная проблема в диссертации поставлена шире вопроса о точности перевода. Автора интересует, какое место «Гулистан» занял в немецкой литературной среде XVII века и каким образом произведение Саади было приспособлено к эстетическим и нравственным ожиданиям европейского читателя. Такой подход представляется продуктивным, поскольку позволяет рассматривать перевод не как копию оригинала, а как особую форму существования произведения в иной литературной традиции.

Важным достоинством работы является соединение истории литературы, сравнительного анализа и переводоведения. Перевод Олеариуса рассматривается в связи с немецкой культурой барокко, нравоучительной прозой, протестантской этикой и европейским интересом к Востоку. Благодаря этому изменения в немецком тексте получают историческое и литературное объяснение, а не оцениваются только как формальное соответствие или несоответствие оригиналу.

Исследование основано на широком круге материалов. Наряду с персидским текстом «Гулистана» и немецкой версией Олеариуса привлекаются ранние французский и латинский переводы, путешественные

описания, труды по истории востоковедения, произведения немецкой барочной литературы и теоретические исследования по рецепции и художественному переводу. Это даёт автору возможность рассмотреть «Persianischer Rosenthal» не изолированно, а как часть общего процесса знакомства Европы с персидской словесностью.

Обращение к французскому и латинскому переводам помогает показать, что в XVII веке не существовало единой европейской модели восприятия «Гулистана». В каждой культурной среде произведение Саади приобретало особое значение. Во французской традиции оно сближалось с моралистической прозой, в латинской версии входило в учёный и академический оборот, а в немецком переводе оказалось связано с барочной риторикой и нравственно-дидактическим чтением. Такое сопоставление позволяет точнее определить своеобразие работы Олеариуса.

Особый интерес представляет анализ самого немецкого перевода. Автор диссертации показывает, что Олеариус стремился сохранить основные нравственные идеи Саади, однако изменял формы их выражения. Краткие и многозначные высказывания могли получать более подробное толкование, сложные образы — дополнительные пояснения, а скрытый нравственный вывод — более прямое выражение. В результате немецкий текст становился доступнее для читателя XVII века, но иногда утрачивал лаконичность и смысловую открытость оригинала.

Убедительно показано и изменение жанровой организации произведения. «Гулистан» сочетает прозаическое повествование, поэтические вставки, притчи, афоризмы и нравственные наблюдения. В переводе Олеариуса это сложное единство приспособляется к нормам немецкой книжной культуры. Повествование становится более последовательным, усиливается назидательный характер отдельных фрагментов, а художественный образ нередко подчиняется ясному моральному выводу.

Заслуживает внимания анализ поэтического и ритмического строя произведения. Перенос текста Саади в немецкую языковую среду сопровождался ослаблением отдельных особенностей персидской художественной формы. Однако автор справедливо рассматривает этот процесс не только как потерю. Немецкий перевод приобретает собственную риторическую организацию и начинает действовать в соответствии с нормами принимающей литературы. Тем самым в работе раскрывается двойственный характер перевода, одновременно сохраняющего исходный смысл и создающего новую литературную форму.

Содержательным является рассмотрение нравственно-философской проблематики «Гулистана». Такие темы, как справедливость, милосердие,

умеренность, достоинство человека, ответственность правителя и ценность мудрого поведения, обладали понятным для европейского читателя содержанием. Именно универсальность этих вопросов способствовала включению произведения Саади в немецкую культуру. Вместе с тем переводчик менял способы их представления, приближая их к нормам протестантской морали и барочной дидактики.

Отдельную научную ценность имеет анализ суфийского содержания произведения. Автор показывает, что мистические и духовные значения в немецкой версии нередко получают более рациональное и нравственно-практическое толкование. Понятия духовного познания, внутреннего очищения, смирения и мистической любви передаются через категории добродетели, мудрости, терпения и правильного поведения. Такой результат позволяет точнее понять, каким образом сложная религиозно-философская система могла быть представлена читателю, принадлежавшему к другой духовной традиции.

Диссертанту удалось избежать одностороннего отношения к переводческой деятельности Олеариуса. В работе немецкий перевод не оценивается только с точки зрения утраченных особенностей оригинала. Автор показывает и его историческое значение: благодаря пояснениям, перестройке отдельных фрагментов и усилению нравственной направленности произведение Саади становилось понятным немецкой аудитории и входило в новую литературную среду.

С этой точки зрения Адам Олеариус предстаёт не просто переводчиком, но и участником межкультурного общения. Его дипломатический опыт, пребывание в Персии и знакомство с языком и культурой страны позволили ему обратиться к «Гулистану» как к значительному литературному произведению. Вместе с тем перевод отражает не только знания Олеариуса о Персии, но и его принадлежность к европейской культуре XVII века. Именно сочетание этих двух начал определило особенности «Persianischer Rosenthal».

Представляется обоснованным вывод автора о том, что перевод Олеариуса сыграл заметную роль в изменении европейского отношения к персидской литературе. «Гулистан» был представлен не просто как собрание сведений о далёкой стране, а как произведение, содержащее художественный и нравственный опыт, значимый для читателей другой культуры. Саади входил в европейское сознание как поэт, мудрец и автор нравственных наставлений.

Научная новизна работы состоит в комплексном рассмотрении немецкого перевода «Гулистана» как явления истории литературы. В

диссертации раскрывается связь между переводческими решениями Олеариуса и особенностями немецкой барочной культуры. Систематизируются изменения, затрагивающие композицию, жанровую организацию, афористику, художественные образы, дидактическое содержание и суфийские понятия произведения.

При общей положительной оценке исследования можно высказать одно замечание. При сопоставлении оригинала «Гулистана» с переводом Олеариуса следовало бы точнее указать, какой именно персидский текст использован для анализа. Важно учитывать, что рукопись, которой пользовался Олеариус, могла отличаться от современного издания произведения. Поэтому некоторые различия могли возникнуть не только из-за решений переводчика, но и из-за особенностей самой рукописи.

Данное замечание носит уточняющий характер и не снижает научной значимости исследования.

Учитывая все положительные стороны исследования, его научную значимость, обоснованность выводов и завершённость, диссертация Сарахонзода Мухаммадрасула Сарахона соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по филологическим наукам. Её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература).

Рецензент:

**доктор филологических наук,
и.о. профессора кафедры гуманитарных наук
Технологического университета Таджикистана**

Одинаев Н.С.

«Подпись Одинаева Н.С. заверяю»:

**Начальник управления кадрами,
Делопроизводства и контроля**

Технологического университета Таджикистана **Абдуназаров А.Дж.**
18.08.2026.

**Адрес: 734025, Республика Таджикистан,
город Душанбе, улица Н. Карабоева, 63/3
e-Mail: odinaievn@mail.ru**

Сайт вуза: www.tut.tj

Тел.: (+992) 93-445-33-44, (+992-37) 250-15-35

Факс: (+992-37) 234-49-88